

Премьера

© Евгений Рухмалёв

Работа, наполненная смыслом

«Летучая мышь» (16+), уверенно вспорхнув на премьере в Магнитогорском театре оперы и балета на прошлой неделе, теперь изо всех сил летит навстречу публике

История этой оперетты, на сегодняшний день всеми признанной любимицы публики во всём мире, весьма непростая и даже таинственная. Сюжет о том, что супружеская жизнь, лишённая страсти, иногда разводит супругов, не нов – тут и придумать особенно нечего. Но вот как дать постылому браку новое дыхание? Как известно, сама жизнь порой закручивает сюжет так, что никакому гениальному писателю не придумать. Во всяком случае, говорят, что пьеса «Новогодний вечер» французских драматургов Анри Мельяка и Людовика Галеви, в которой осыпавший к брачному союзу муж не узнаёт жену в маске на маскараде и весь вечер ухаживает за ней, заново влюбляясь, взята из реальной жизни.

Для обогащения сюжета в пьесе добавили тюремный сюжет, взятый из фарса немецкого драматурга Юлиуса Родериха Бенедикса «Тюремное заключение». Готовая пьеса была представлена директору одного из австрийских театров, который историей не впечатлился, но всё-таки отдал её своему приятелю Иоганну Штраусу-сыну. Король вальсов в то время как раз «тренировался» в сочинениях оперетт, которыми ему настоятельно советовала заняться то ли жена, то ли его приятель композитор Жак Оффенбах – точного ответа у истории нет. Но совершенно точно известно, что «Летучая мышь» –

всего лишь третья из 16 оперетт Штрауса-младшего. Готовое творение не имело большого успеха ни у критики, ни у публики, но театры по всей Европе, как ни странно, взялись ставить «Летучую мышь». И любовь зрителя пришла: на основе «Летучей мыши» сняты более двух десятков художественных фильмов, первый из которых – немое кино 1917-го года.

В Магнитогорском театре оперы и балета «Летучая мышь» появилась в 2000-м и долгие годы пользовалась неизменным успехом публики. Но годы берут своё: режиссёрская задумка расшатывается, стареют исполнители, устаревают костюмы и декорации. «Мышь» сняли с репертуара, чтобы подарить уже совершенно новую оперетту, поставленную новым коллективом под руководством нового режиссёра. Да какого! Директор труппы «Геликон-опера», помощник самого Дмитрия Бертмана, ученик ГИТИСа в мастерской самого Андрея Жажарса. Сегодня Илья Ильин – востребованный режиссёр в России и во всём мире, обладатель «Золотой маски» за поставленную в «Геликон-опере» «Волшебную флейту» Моцарта и многих других наград. Кроме того, он – магнитогорец, окончивший Магнитогорский музыкальный колледж, уехавший за высшим образованием в Москву, да так и оставшийся в столице.

– Считаю «Летучую мышь» практически оперой, – сразу поставил перед труппой масштаб работы Илья Ильин. – Сложные вокальные партии, которые по законам оперетты осложняются танцами, прекрасные музыкальные моменты, психологизм.

Словом, к работе приступил

активно – сначала в режиме зум-конференций, поскольку всё началось в период строжайшей пандемии, потом и в личном контакте с труппой театра. С Ильёй работали художник по костюмам из Санкт-Петербурга Ника Велигжанинова, тоже петербурженка художник декораций Мария Медведева и один из лучших в мире художников по свету москвич Денис Енюков. Задача – сделать так, чтобы старая, как мир, история была не классически-скучна, а отвечала сегодняшнему дню.

Посетив премьеру, скажу одно: получилось. Герои более брутальные, активны и спортивные. Действие более динамично, но без переигрываний и гиперболизации в стиле старой опереточной школы. А какие костюмы! А какие декорации! Первое действие происходит в доме супругов Розалинды и Генриха фон Айзенштайнов. Честно говоря, ожидала старинных помпезных люстр, в стиле рококо и прочих атрибутов позапрошлого века. Но на сцене абсолютно спокойная современная цветовая монохромность, лаконичные белые диван и кресло, модная напольная лампа, а домашнее платье хозяйки дома и халат хозяина, честно скажу, сама с удовольствием прикупила бы в магазине.

– Это осознанное решение режиссёра и художников, – кажется, Илья Ильин обрадован тому, что задумка попала в цель. – Понимаете, история о том, что из дома ушла любовь, слишком часто встречается. Это первое. Второе – сама эта ситуация как бы окрашивает мир в серый цвет. И у нас всё серо, бытово. Но при этом не скучно, потому что герои – люди богатые

и могут позволить себе всё самое модное и прогрессивное. Но, тем не менее, – как у всех, что тоже не добавляет красок в существование. Знаете, такой мир, созданный для нас «Икеей» и прочими торговыми монстрами, всё придумавшими за нас. Красиво, но скучно и обыденно. Дом, в котором не живёшь, а ночуешь. Потому что радость ищешь на стороне. Зато в первом действии самое большое количество шуток и смеха, который блестящ, но блеск этот придают не главные герои, а если что-то срывается и из их уст, то не в адрес друг друга, и это снова лишает ощущения радости и полноты жизни...

Тем интереснее и ярче второй акт – сцена бала у князя Орловского. Во-первых, князь русский, а русские, как известно, во все века знали толк в развлечениях и увеселениях. Во-вторых, какими ещё оттенками можно подчеркнуть возрождение супружеской любви, как не яркими? Но не ждите безвкусной радуги цветов. Из выбранных художниками тонов преобладают золото и серебро, а также чёрный и белый. Но как красиво они сочетаются, выгодно оттенённые грамотным освещением. Как изящны платья, сделанные по сложному выкройкам. А уж как способны создать обстановку роскоши вычурные шляпки и маски! Илья Ильин улыбается: хотя бы здесь слово «маска» имеет исключительно положительный смысл.

– Может, потому так тщательно прорабатывались шуточки и их усиление сценическими действиями, чтобы разбить напряжённость, возникшую и висящую между людьми после объявления панде-

мии, – объясняет режиссёр. – Маски скрывают большую часть лица, люди не видят улыбок, эмоций друг друга, не чувствуют теплоты общения. И хотелось, чтобы, придя на «Летучую мышь», публика не просто поняла глубокий смысл возвращения любви, но и забыла о заботах и потерях, расслабилась и искренне посмеялась.

Но и о смысле постановки забывать не стоит, а главная мысль спектакля – любовь, которую нужно сохранить, сумеет пронести через многие годы, а если сразу не получилось, – вернуть, не потеряв.

– Поэтому второе название спектакля – «Возвращение любви», и это, я считаю, главное. Потому что у каждого рано или поздно теряется... знаете, некое ощущение, что ли, свежести жизни и чувств – особенно, у людей, проживших вместе долгие годы. И, кроме придания себе таинственности, вновь вызывающей новизну чувств, хотелось, в том числе, высветить, что в конечном счёте ближе именно вот этого родного человека у тебя ничего нет, и чувства к нему – главное в жизни. Вот, собственно, об этом спектакль. Это пытался выстроить в работе с коллективом, думаю, у нас всё получилось. Во многом благодаря коллективу театра оперы и балета. Подготовлены четыре состава, и каждый можно оценить на все пять баллов. Вообще, у вас шикарная труппа: замечательные голоса, прекрасный поющий и актёрски подкованный хор, великолепный оркестр. За границей этого нет: в штате театров максимум директор, оркестр и хор, а солистов собирают за две недели до премьеры на проект – слово, которое жутко не люблю в применении к спектаклям. И относятся они к этому, как к чему-то временному, а не творческому и вечному. В русском же театре есть великое завоевание – «репертуарный театр»: труппа, в которой понимают друг друга с полуслова. Это, конечно, облегчает работу и наполняет её смыслом. Надеюсь, зритель прочувствует плоды наших трудов.

Рита Давлетшина